

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Рубеж XX-XXI в. стал для Русской Православной Церкви эпохальным временем. 10 лет существования в условиях свободы и демократии позволили ей вновь занять одно из определяющих мест в жизни российского общества. К голосу РПЦ прислушиваются миллионы россиян, авторитет первых церковных иерархов порой ставится даже выше, чем авторитет известных политиков. Однако Церковь вынуждена учитывать современное состояние российского общества, которое за 70 лет гонений на религию стало преимущественно секулярным. Да и путь, выбранный россиянами, – гражданское общество, с развитой инициативой (что необходимо для нормальной демократии), требует от нее по-новому взглянуть на состояние современного социума. РПЦ воспринимается как влиятельный социальный институт, следовательно, она должна существовать по законам гражданского общества, в новых для нее условиях – независимости от государства.

Уже в конце 80-х годов РПЦ встала перед необходимостью формирования своей социальной концепции, которая явилась бы своеобразной “конституцией” ее существования в новой России. За всю свою многовековую историю Церковь никогда не была далека от общества, а ее социальное служение во многом определяло жизнь людей. Поэтому у РПЦ существует развитая традиция в освещении социальных проблем. Можно даже сказать, что у нее давно сложилась своя доктрина видения государства, общества, человека, культурно – исторического процесса. Она отражена в трудах известных и почитаемых богословов, в соборных решениях, церковных документах и составляет в целом религиозную традицию, следование которой есть задача Церкви. Достаточно назвать решения

Вселенских Соборов, “Слово о Законе и благодати” митрополита Иллариона (11 в.), идеи единения и праведности Сергия Радонежского (14 в.), труды Нила Сорского о “нестяжательстве”, старца Филофея и его письма Василию III (формирование идеи “Москва- третий Рим” (16 в.), деятельность митрополита Филарета (Дроздова) (19 в.), Игнатия Брянчанинова, Иоанна Кронштадтского. Огромный вклад в православное понимание государства и общества внесли известнейшие русские религиозные философы: В.С. Соловьев, В.В. Розанов, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин и др. В начале XX века ряд важнейших социальных проблем того времени рассматривал Собор 1917-1918 гг. Однако сформулированной, оформленной документально, официальной концепции РПЦ не имела.

В отличие от православия католицизм имеет богатую традицию формулирования и изменения своей социальной доктрины. Западная Церковь уже со времен эпохи возрождения пыталась приспособиться к усиливающейся секуляризации общества. Да и более рациональная религиозная традиция позволяла ей легко “подстраиваться” под бурные изменения социума и идти вслед за модерном. Быстрыми темпами социально – политическая доктрина католицизма развивается с понтификата Папы Льва XIII (1878-1903). Принято считать, что ее формирование следует связывать с публикацией 15 мая 1891 г. Энциклики, которая предлагала всем верующим найти пути и способы преодоления всех противоречий секулярного и религиозного видения действительности. Социальная доктрина католицизма постоянно эволюционировала, в ней появлялись новые акценты. Так, XX век поставил перед Католической Церковью новый ряд вопросов, и она не замедлила на них ответить. II Ватикан-

ский Собор (1962-1965) сформулировал новую социальную доктрину, которая базируется не только на учениях мыслителей прошлых веков (Августина, Фомы Аквинского), но и на идеях современных религиозных философов: Жака Маритена, Тейяра де Шардена и др. Западные религиоведы недалеки и от данных современных наук, что ставит их на одну ступень с развитием мирового прогресса, который вступил в стадию постмодернизма.

Отношение РПЦ к обновлению своего уклада, следование изменяющемуся миру – краеугольные вопросы для Православной Церкви. Ведь сохранение традиции, “воцерковление” верующих, “жизнь во Христе” – смысл существования православия. А подвергнуть себя нарушению концептуальных основ своего бытия оно не может, ибо, с точки зрения православных богословов, – это гибель. Однако, как уже было сказано, Церковь всегда оценивала изменения в обществе. Теоретическая работа по определению своего места в социуме на разных этапах истории велась постоянно. Поэтому для РПЦ не составляет трудности правильно оценить окружающий мир, так как она сама постоянно в нем пребывает. Однако она несколько веков существовала под покровительством и надзором государства, и это приводило к тому, что ее часто воспринимали как государственную структуру. Возможности и, главное, необходимости в формировании, подготовке и написании своей концепции у РПЦ не было.

Однако новое время требовало от Церкви переосмысления действительности и определения своего места в секулярном мире. И дело тут совсем не в нарушении традиции и в обновлении, а в концептуальном выражении своей миссии в государстве и социуме, по законам современного гражданского общества. И такое событие произошло. В августе 2000 г. состоялся Юбилейный Архиерейский Собор, на котором была принят исторический документ – “Основы социальной концепции Русской Православной Церк-

ви”. В своем докладе участникам Собора митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, возглавлявший группу по подготовке документа, отметил: “...мы поняли: в условиях колоссальных исторических перемен, которые произошли в нашем обществе, да и в мире в целом в конце второго тысячелетия, мы не можем ограничиваться отдельными заявлениями по злободневным вопросам. Необходима долгосрочная программа общественного служения Церкви, опирающаяся на православное богословское осмысление положения Церкви в плюралистическом секулярном обществе. Общество, к которому принадлежит большинство нашей Церкви, не определяется более идеологией государственного атеизма, как в предшествовавшие десятилетия, но отнюдь не является и однородно православным, как это было на протяжении долгих веков – большей части второго тысячелетия” [1].

Официально к написанию этого документа РПЦ приступила в декабре 1994 года, после решения Архиерейского Собора. Священный Синод создал рабочую группу для подготовки документа, который затем предполагалось представить на обсуждение Собора. 11 октября 1996 года и 17 октября 1997 года Священный Синод Русской Православной Церкви одобрил представленные методы работы группы и утвердил ее состав. В группу вошли 26 человек: архиереи, профессора Духовных школ, сотрудники Синодальных отделов. С 1997 года группа начала регулярно собираться. Проекты также рассылались иногородним членам группы для внесения поправок, если они не могли присутствовать на заседаниях. Всю основную организационную работу взял на себя Отдел внешних церковных сношений (после Юбилейного Архиерейского Собора – связей) Московского Патриархата, который возглавляет митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Как отметил в своем докладе участникам Собора митрополит Кирилл, состоялось около 30 заседаний рабочей группы. Они проходили “ в атмо-

сфере конструктивной творческой дискуссии” [2].

19 июля 2000 года священный Синод одобрил проект, который получил название “Основы социальной концепции Русской Православной Церкви”.

Сама попытка написать такой документ – это стремление “объять необъятное”, а потому в названии документа содержится слово “основы”. Концепция должна была стать, по мысли ее авторов, всеобъемлющей. Однако это задача, не выполняемая в принципе, а потому главной целью, наряду с освещением важнейших проблем, было стремление авторов познакомить священников и мирян с теми методами, с помощью которых можно решать многие проблемы. Социальная концепция непременно будет дополняться и развиваться, так как принцип совершенствования – один из основных методологических постулатов документа, несмотря на то, что цель работы создатели концепции видели в том, “чтобы подготовить базовый документ, рассчитанный не на два года, но по крайней мере на ближайшие десятилетия” [3]. На эту особенность документа обратил внимание и митрополит Кирилл: “По мере изменения государственной и общественной жизни, по мере появления в этой области новых проблем, требующих церковной оценки, социальное учение Церкви будет, несомненно, развиваться и совершенствоваться, почему наш документ и именуется Основами” [4].

В документе, однако, рассматривается широкий круг проблем, которые нашли свое выражение в разделах: Церковь и нация; Церковь и государство; христианская этика и светское право; Церковь и политика; труд и его плоды; собственность; война и мир; преступность, наказание, исправление; вопросы личной, семейной и общественной нравственности; здоровье личности и народа; проблемы биоэтики; Церковь и проблемы экологии; светские культура, наука, образование; Церковь и светские средства массовой информации; международные отношения; проблемы глобализации и секуляризации.

Выделим ряд особенностей документа. Одной из основных особенностей концепции является ее объединяющий и консолидирующий характер. Церковь призывает к диалогу всех людей независимо от их мировоззрения, ратует за сотрудничество людей в различных сферах – от сохранения культурного наследия, природной среды до защиты нравственности. Церковь стремится содействовать государству в решении важнейших социальных задач. Такое стремление продиктовано традицией многовекового участия Церкви в консолидации, мобилизации людей в трудные исторические периоды, утверждении самобытных духовных ценностей, основанных на православном мировоззрении, в котором основными являются идеи справедливости, любви к ближнему, готовности помочь слабому, верховенства нравственных норм. Помимо указанной особенности, необходимо выделить еще несколько методологических положений. На наш взгляд, можно проанализировать методологические постулаты, которые предложил директор Исследовательского центра “Религия в современном обществе” ИКСИ РАН М.П. Мчедлов.

Во-первых – это стремление оправдать само существование концепции в современном мире. Приоритет религиозных ценностей в обществе объясняется тем, что Церковь не стремится участвовать в мирской политике, а претендует на роль духовного наставника и озабочена сохранением нравственных устоев и норм общественной жизни. Церковь “призвана формировать сознание своих последователей, других членов общества с тем, чтобы их действия в любой сфере общественной жизни находились в гармонии с божественными законами” [5]. По данным общероссийского мониторинга, проведенного Исследовательским центром “Религия в современном обществе” Института комплексных социальных исследований РАН, из более чем 65% респондентов, признающих авторитет Церкви в социальных и нравственных вопросах, лишь около 5% поддерживают клерикальный вариант общественной

жизни. Однако более 70% опрошенных стремятся преодолеть бездуховность, нравственный кризис, охвативший общество, обращаясь к проповедуемым Церковью общечеловеческим ценностям, идеям духовности, сострадания, милосердия, добра, внимания к другому человеку. В 2003 году Патриарх Алексий II признан человеком года, по результатам Интернет-опроса.

Во-вторых, РПЦ заявляет о своем отделении от государства и о необходимости дистанцироваться от любого государственного строя, партий, властных структур. Церковь провозглашает идеальной моделью государственно-церковных взаимоотношений византийскую модель “симфонии”, когда государство и Церковь отделены лишь в юридическом плане, тогда как в плане цели (приведение людей к спасению через обеспечение общественного устройства, строящегося на принципах нравственности, любви, сострадания, милосердия, почитании Церкви и божественных заповедей) они едины. Провозглашается принцип “кесарю – кесарево, а Божие – Богу”, когда Церковь заботится о делах духовных, а государство – о земном благополучии людей и содействует Церкви в деле спасения своей волей и материальными ресурсами. “Государство как необходимый элемент жизни в испорченном греховном мире, где личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха, благословляется Богом... Священное Писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержания добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства” [6]. А потому “Церковь не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте” [7]. Тем не менее, Церковь выступает против абсолютизации власти и форм государственной власти, сходных с тоталитарной диктатурой.

“Христиане должны уклоняться от абсолютизации власти, от непризнания границ ее чисто земной, временной и переходящей ценности, обусловленной наличием в мире греха и необходимостью его сдерживания” [8]. “Государство ни в коем случае не должно превращаться в самодовлеющий институт. Мы знаем, что такая тенденция неоднократно проявлялась в истории, знаем и то, к каким опасным последствиям она может приводить” [9].

Итак, Церковь поддерживает государство, но отстаивает позицию независимости от него. Об этом говорит и тот факт, что Юбилейный Архиерейский Собор причислил к лику святых ревнителя церковной свободы – митрополита Ростовского Арсения Мацеевича, проведенного в одиночной камере до смерти многие годы. Однако лояльность Церкви имеет границы. “Они определяются заповедью Божией проповедовать Христову истину и совершать дело спасения людей в любых условиях, при любых обстоятельствах” [10]. “Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным делам, Церковь должна отказать государству в повиновении” [11].

Документ “Основы социальной концепции” важен, помимо формулировки концептуального видения мира Церковью, тем, что он ставит Церковь в государственно-церковных взаимоотношениях совершенно на новый уровень. Она становится институтом, который должен существовать независимо от государства (при сохранении совместной социальной деятельности), опираясь на общественность, так как Церковь – часть гражданского общества. Более того, “Основы” дают право Церкви выступать в качестве гаранта духовности и нравственности общества. Она видит себя заступницей и радательницей народа в деле его нравственного совершенствования, поэтому и может указывать государству на его небогоугодные действия. “Основы социальной концепции”, в разделе посвящен-

ном государственно-церковным взаимоотношениям, весьма противоречивы и неоднозначны. Так, с одной стороны Церковь молится за власть, но может призвать к неповиновению против нее своих последователей; утверждает, что монархия одна из наиболее “религиозно укорененных” форм государственности, однако замечает, что для Церкви какого-либо предпочтительного государственно-го строя нет; принцип свободы совести для нее – одна из причин падения нравственности и бездуховности в обществе, но все же – необходимость, обеспечивающая ее существование в современном секулярном мире; Церковь отвергает всякое участие в политике, однако постулаты “Основ” оставляют возможности ее участия в делах если не равных, то очень близких к политике, да и конкретные факты общественной деятельности доказывают это [12]. Такая неоднозначность возникла вследствие компромиссного характера документа. “Основы” – это золотая середина, призванная удовлетворить запросы внутрицерковных кругов [13]. Московская Патриархия выполняет роль арбитра, умиротворителя не только в мирской жизни, но и внутри Церкви. И в этом одна из главных особенностей деятельности Патриархата на протяжении 90-х годов XX века.

В-третьих, критический анализ социальной действительности. На протяжении всего последнего десятилетия XX столетия можно проследить эту особенность, которая нашла свое выражение и в социальной концепции. Критически оценивают действительность как рядовые церковнослужители, так и высшие церковные иерархи. Если проанализировать заявления церковных соборов, Святейших Синодов, послания и речи Патриарха, митрополита Кирилла и других представителей Церкви, то можно составить отчетливое представление о бедах и проблемах, которые заботят РПЦ [14]. Российское общество переживает нелегкий период: не только материальная сфера, но и нравственная находятся в удручающем состоянии, поэтому это не может не волновать Церковь. Позиция Церкви на

протяжении постперестроечного времени изменялась в более радикальную сторону, то есть критический взгляд церкви на существующую жизнь постоянно усиливался. Это можно проследить как по речам рядовых священников, так и высших церковных иерархов – Патриарха Алексия II, а также Митрополита Кирилла [15].

В-четвертых, Церковь выступает на стороне обездоленного и бедствующего народа. По данным общероссийского мониторинга, проведенного Исследовательским центром “Религия в современном обществе”, лишь немногие верующие выиграли от реформ (около 5%), а большинство – проиграло (около 60%). Такие результаты объясняют подобную направленность социальной миссии РПЦ. Церковь подобно Христу-Мессии заступает за людей перед сильными мира сего. Алексей II в своем Рождественском послании в конце 2000 года, продолжая тезисы, изложенные в концепции, вновь отметил, что Церковь разделяет горести всего общества и каждого человека, она всегда была и будет с народом во всех испытаниях [16].

В-пятых, Церковь видит свою миссию в миротворчестве и недопущении войны как зла. На протяжении постсоветского времени Церковь вела активнейшую социальную деятельность. Более того, она постоянно возрастала. Ее обширность и конкретное содержание настолько велики, что невозможно обобщить все факты ее социального служения.

Отметим лишь некоторые. Церковь ищет пути к диалогу, к миру и гуманности. Так, например, она выполняла посредническую миссию во время политического кризиса в сентябре – октябре 1993 г. и искала выход из него мирным путём [17]. Осуждала «братоубийственную брань» во время чеченской кампании [18]. Церковь выступала за урегулирование конфликтов в Приднестровье, Нагорном Карабахе, бывшей Югославии и других горячих точках ближнего и дальнего Зарубежья. Руководствуясь библейскими заповедями, Церковь от-

стаивает право каждого человека и каждой нации на самоопределение, на достойную жизнь и процветание, выступает против насилия и беззакония. Она вправе осудить любое государство, в том числе и российскую власть, за действия, которые противоречат принципу мира и гуманности. Православная Церковь ищет пути к сотрудничеству с другими, в первую очередь традиционными, конфессиями РФ, несмотря на ряд вопросов, которые их разъединяют. По инициативе Московского Патриархата устраиваются различные конференции, где представители разных вероучений пытаются прийти к взаимопониманию. Так, в Москве в марте 1993 г. в Российской Академии Государственной Службы состоялась конференция «Религия, национальное согласие и возрождение России». В ней приняли участие представители Русской Православной Церкви, мусульман, католиков, протестантов, иудеев, буддистов, кришнаитов. Присутствовали представители СМИ и учёные. В ноябре 1994 г. в Москве, в Свято-Даниловском монастыре, прошла международная богословская конференция «Единство Церкви». Участвовали теологи из России, Франции, Польши, Румынии.

В истории России не было места национальным конфликтам на почве конфессиональной принадлежности. Этому способствовала в том числе и миротворческая деятельность РПЦ. Поэтому богатый опыт сотрудничества с другими конфессиями, и, прежде всего, со второй по величине в России – мусульманской, позволяет обеспечивать стабильность в современном российском обществе. В этом плане показательны заявления Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и лидера мусульман Чечни муфтия А. Мухаммад – Хусейна 15 декабря 1994 г. в Свято-Даниловском монастыре. Представители двух ведущих конфессий отвергли возможность перерастания чеченского конфликта в христианско-мусульманское противостояние [19].

РПЦ пытается выступать в роли «миротворца» и в политической сфере. Церковь не только призывает политиков к благоразумию и противоречащим миру и нравственности действиям, но и сама активно пытается искать пути к взаимному сотрудничеству всех политических сил страны, сглаживая социальные противоречия. В этом плане весьма показательны встречи с ведущими политическими деятелями. РПЦ патронирует такие политические движения, как Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС), Российское Земское Движение (РЗД), на съездах которых присутствуют представители разных политических сил. По инициативе Московского Патриархата был создан Союз Православных Граждан (СПГ), куда также вошли различные политические деятели.

Русская Православная Церковь в 90-е годы активно сотрудничала с властью во многих сферах: в образовании, в области национальной безопасности, в армии и др. Активная социальная деятельность Церкви соответствует её социальной миссии и предназначению, сформулированному православными богословами.

Итак, перед нами основные методологические постулаты «Основ социальной концепции». Масштабность сфер, где проявляют себя особенности концепции, – очень велика. Несмотря на то, что в концепции затронуты не все вопросы социальной действительности, документ позволяет понять позицию Церкви и методы решения сложных проблем, которые можно назвать универсальными. Безусловно, концепция будет дополняться, так как жизнь неминуемо меняется, и появляются новые вопросы, требующие оценки Церкви. Тем не менее, документ обобщил в себе многовековой опыт Церкви, в нем заложена база, на которой многие годы будет строиться церковная миссия. Основы, пожалуй, первый реальный шаг на пути к консолидации разделенного общества.

1. Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, “Об основах социальной концепции Русской Православной Церкви” // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Московской Патриархии. 2000. С. 5.
2. Там же. С. 4.
3. Там же. С. 5.
4. Там же. С. 7.
5. Мчедлов М.П. Социальная концепция РПЦ: Методология, характерные черты // О социальной концепции русского православия. М., 2002. С. 26.
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Московской Патриархии. 2000. С. 48.
7. Там же.
8. Там же. С. 48-49.
9. Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, “Об основах социальной концепции Русской Православной Церкви” // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Московской Патриархии. 2000. С. 9-10.
10. Там же. С. 11.
11. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Московской Патриархии. 2000. С. 57.
12. См. напр.: Еремин А.В. Государство и Церковь в постсоветский период (1985-2000гг.) // Тезисы докладов 8-й конференции молодых ученых. Ярославль, 2000. С. 105-108; Священника избрали депутатом вопреки решениям Синода и Архиерейского Собора // Православный Интернет-журнал “Соборность”. 2001. 13 февраля. www.sobor.ru
13. См. напр.: Еремин А.В. Государственно-церковные взаимоотношения в контексте состояния внутрицерковной организации РПЦ в современной России // Тезисы докладов 9-й конференции молодых ученых. Ярославль, 2002. С. 89-92.
14. См. напр.: Обращение Патриарха Алексия II к законодателям // Журнал Московской Патриархии. 1995. №5. С.23; Заявления священников Синода РПЦ от 1 марта 1996 // Журнал Московской Патриархии. 1996. №4-6. С.6-13; Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Юбилейном Архиерейском Соборе // Журнал Московской Патриархии. 2000. № 9. С. 16-54 и др.
15. См.: напр.: Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Церкви нужна перестройка // Новое время. 1989. №36. С.42-43; Через духовное обновление русского народа к его национальному возрождению // Журнал Московской Патриархии. М., 1995. № 1/4. С. 39-48; Норма веры как норма жизни. Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества // Служба коммуникации ОВЦС МП. www.russian-orthodox-church.org.ru; Обстоятельства Нового времени. Либерализм, традиционализм и либеральные ценности объединяющей Европы // НГ-религии. 1999. 26. V и др.
16. См.: Журнал Московской Патриархии. 2001. № 1. С.6-7.
17. См.: Участие Русской Православной Церкви в посреднической миссии по преодолению политического кризиса в России: Сборник. М.: Изд-во ОВЦС Московского Патриархата. 1993. Сентябрь – октябрь.
18. См.: Заявление в связи с обострением трагических событий в Чечне // Информационный бюллетень ОВЦС Московского Патриархата. 1995. 13 января.
19. См.: О встрече святейшего Патриарха с лидером мусульман Чечни // Информационный бюллетень ОВЦС Московского Патриархата. 1995. 13 января. С.3.